

ЖАЖДА ПОДВИГА

НАВЕРНОЕ, каждый из нас, советских людей, может сказать: мы — счастливые люди, ибо живем в свободной стране, где труд стал радостью, мерилом человеческого достоинства, где братство народов, добытое дедами и отцами нашими в революционных боях, записано ныне в золотых строках Конституции СССР, где есть все условия для творческого развития всех способностей и талантов. И только от самого человека зависит его судьба, его счастье. Давно родилась поговорка: «Человек — сам кузнец своего счастья». Но только в нашей стране она стала выражением реальности.

Тема революции и тема человеческого счастья мне кажутся неразрывными в контексте нашего бытия, как неразрывны судьба человека и судьба народа, Родины. И молодое советское искусство уже в первые послеоктябрьские годы чутко уловило это. Сам воздух первых революционных лет был напоен героическим пафосом преобразования, был овеян романтикой строительства нового общества и нового человека. Время рождало своих героев и ставило перед литературой и искусством величественную задачу — воссоздания новых героев, которые могли бы служить советским людям вдохновляющим примером в ярких и незабываемых художественных образах. Из жизни — на экран, в книги, в полотна живописцев, на сцены театров и, наоборот, из произведений искусства и литературы — вновь в жизнь! В этом виделась деятелям культуры не только живая обратная связь, но прежде всего действенность, социальная активность, воспитательная, формирующая целенаправленность художественного творчества. Все это актуально и для наших сегодняшних поисков литературы и искусства. Хотя процесс постижения и художественного отображения героя нашего времени, на мой взгляд, обрел сегодня иные, более глубокие черты.

Помните, Александр Яшин в своих стихах вопрошал как-то:

Что такое героизм?
Всем присущее свойство,
Иль оно — исключенье,
Редкий дар? Вдохновение?

Так вот, если исследовать этот вопрос, соразмеряя его со всей нашей богатейшей действительностью, с истинно народным характером советского человека нового времени, то героизм — не есть некое исключенье, редкий дар, оно — и всем присущее свойство, и вдохновение. Ибо оно подластно каждому — и проявляется не только в «звездные» часы, мгновения жизни человека, но и во многих обычных днях его, будь он строителем-первопроходчиком на БАМе или космонавтом, чабаном в тьян-шаньском высокогорье или хлеборобом-целинником, воином, охраняющим мирное небо нашей Родины, или рабочим-сталеваром, дающим очередную скоростную плавку, спортсменом или, штурмующим свой личный или мировой рекорд, или тем же самым художником, открывающим в своих произведениях новые высоты человеческого духа...

Жажда героического, тяга к героическому наполнению своей жизни, к революционной романтике у наших современников, пожалуй, не меньше, а даже больше, чем было это раньше. Причем к героическому, понимаемому широко, включая сюда и подвижнический труд в науке, в общественной и созидательной деятельности. Настоящей книгой для молодежи, как и всего народа, стали воспоминания Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», где сконцентрированы и богатейший личный жизненный опыт Леонида Ильича и опыт партии в решении государственно важных проблем, в воспитании советских людей на высочайших образцах героизма, творческого отношения к делу. Конкретность, осязаемая жизненность примеров вдохновенного и беззаветного служения Отечеству, народному делу, коммунистическому строительству, огромный творческий потенциал, заложенный в них, делает эти книги событием в

Николай МАЩЕНКО,
секретарь правления Союза
кинематографистов СССР

духовной жизни нашего общества. Наглядным примером того, какой путь может пройти в стране Октября человек — от рабочего паренка до выдающегося политического и государственного деятеля. И это не может не вдохновлять, не окрылять новые сердца жаждой подвига, жаждой героического, в котором и раскрывается во всей красоте сам человек, его личность.

И ВОТ что важно отметить. Когда я думаю о природе героического в нашей жизни, в характере человека, патриота и интернационалиста, то истоки его я вижу прежде всего в истинне величественном влиянии Октября. Революция входит в нашу жизнь с детских лет, раз и навсегда, она освещает дела и каждого из нас — в частности, и всей Отчизны — в целом. Слово солнечные атомы революционной романтики растворены в нашей крови. Они-то и рождают наше братство, наш великий и прекрасный Союз народов, Союз единомышленников. И как важно укреплять это наше интернациональное и политическое родство, наше единство. Мало знать о революции, о Ленине, о нашем братстве, рожденном в боях, надо, чтобы знание это стало активной силой, надо, чтобы революционная романтика жила в душе твоей, чтобы ты сверял по ней все дела, мысли и чувства свои, чтобы стремился жить по-ленински, чтобы на деле, в каждом своем поступке был ты патриотом и интернационалистом. Другими словами, как говорил об этом М. А. Суслов на недавнем Всесоюзном идеологическом совещании, надо «...чтобы знание превращалось в убеждение, в руководство к действию, в активную жизненную позицию советского человека, который, проявляя высокую сознательность, отдаст свои силы общему делу и непримиримо выступит против любых проявлений чуждой идеологии и морали».

Принцип единства познавательной и практической деятельности — краеугольный в процессе формирования, творческого развития и самосовершенствования личности, роста ее общественной ценности и значимости. И в этом процессе важную роль призвано сыграть наше искусство. Ведь, соперечивая жизнь героя на экране, на сцене или при чтении книги, мы как бы лично обретаем революционный, социально-нравственный опыт предшествующих поколений, делаем его своим, выстрадавшим. Художественные эмоции в отличие от обыденных эмоций, которые могут быть и позитивными, и негативными, обладают исключительной силой — они всегда позитивны, всегда возвышающе активны. Даже если это трагедия, если герой гибнет, то, смертью своей смертью поправ, он утверждает жизнь, силу революционных идеалов. Потому и сегодня, на 62-м году Советской власти, и завтра, и всегда жизненно необходима, неиссякаемой будет историко-революционная тема в нашем искусстве. И будет она всегда вечно юной, ибо каждое поколение художников решает ее по-своему, опираясь на богатейшие наши художественные традиции, но смело, новаторски, самобытно, в созвучии со своим зрителем-современником.

Вот почему я считаю эту тему для себя жгуче современной. В ней особо хочу выделить необходимость высокого показа образа коммуниста, комиссара, жизнью своей оплатившего наше сегодняшнее счастье, возможность жить и трудиться по мечте. Каждый на своем участке, они, комиссары тех революционных лет, являли образцы человеческой красоты, героизма, беззаветной преданности революции. И через годы, через свое бессмертие — они и сегодня наши комиссары. Об этом я думал, снимая фильм «Комиссары», а затем обратившись к телеэкранизации бессмертной книги Николая Островского «Как закалялась сталь». Мы мечтали воскресить на экране героическое время и показать его через образы героев, легко узна-

ваемых, близких зрителям, но в то же время открывающих нечто новое, созвучное уже нам, живущим в семидесятые годы. Так, на роль Павки Корчагина был выбран молодой актер Владимир Конкин, оказавшийся похожим на Н. Островского не столько внешне, сколько внутренне, сумевший передать на экране и силу, и мужество, и негибаемую волю, и чистоту словно очищенной революционным пламенем души, и в то же время ее удивительную теплоту, даже суровую нежность. И сразу такой Павка Корчагин был принят зрителями. Мы получили тысячи писем от юношей и девушек, от старых большевиков из поколения корчагинцев, письма из-за рубежа. Из этих прекрасных писем-раздумий наших современников над образом любимого героя нашей литературы родилась своеобразная и интересная книга — своего рода исповедь сегодняшнего поколения.

Особенно дорого нам, участникам съемочной группы фильма «Как закалялась сталь», незабываемые воспоминания о торжественной премьере картины в ГДР, о разговорах с молодыми немецкими рабочими, студентами, о горячей атмосфере наших дружеских встреч, о революционных, боевых песнях, которые звучали на них. Слово вместе с нами был Николай Островский — тепло его сердца, его удивительная сила духа, объединяющая молодых людей своей жаждой подвига, созидательного труда во имя счастья народа. Наше интернациональное братство! Сегодня мы с гордостью смотрим на стремительно изменяющийся мир, на страны, идущие по пути Октября, по пути социального прогресса, на народы, борющиеся за свою национальную независимость.

И каким же должно быть наше, советское искусство, чтобы быть полномочным посланцем Страны Советов, нести правду о советском образе жизни, правду о новом человеке, рожденном революцией! Я думаю здесь, быть может, главное для художника — жить жизнью народа, быть в гуще актуальных проблем времени, иметь неравнодушное, чутко откликающееся сердце и зоркий взгляд, позволяющий видеть за отдельным фактом, за частным — общее, типическое, новое. Жизнь народа, его дела всегда были не только источником вдохновения, но и настоящими «университетами жизни» для истинных художников.

НАС, советских художников, называют идеологическими работниками, верными помощниками партии. И ленинскую заботу партии о настоящем и будущем нашего искусства мы ощущаем буквально на каждом участке своей работы. Я имею в виду не только известные постановления ЦК КПСС, теплые слова в адрес искусства в выступлениях, речах и письмах Леонида Ильича Брежнева, в его воспоминаниях. Я имею в виду ту повседневную, кропотливую, тактичную и нелегкую партийную работу, с которой мы встречаемся каждый день. Конечно, каждый из нас создает свои произведения согласно сердцу, которое, говоря словами М. Шолохова, принадлежит партии. Но как важно для художника вовремя услышать доброе слово партии, почувствовать поддержку и доверие в творческом поиске, получить нужный совет и обрести уверенность в собственных силах и возможностях.

Я мог бы назвать здесь десятки имен прекрасных коммунистов, партийных работников, чье слово и дело не раз помогали мне, моим коллегам в творчестве. Деятельность таких людей, партии в целом благотворно воздействует на всю атмосферу нашей жизни, на все стороны деятельности человека. Я чувствую себя в долгу перед ними, сегодняшними нашими комиссарами, настоящими коммунистами. Здесь, мне думается, есть необъятное поле для творческого поиска искусства — на самых «огневых рубежах» нашей жизни. Ведь во всем, в бою и в труде, коммунисты всегда впереди. На главном направлении, в первых линиях!